

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Л. БИНСВАНГЕРА И DASEIN-АНАЛИЗ М. БОССА: К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ

Н.Ю. Куценко

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
23 июля 2019 г.

Дата принятия к печати
30 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения
12 сентября 2019 г.

Ключевые слова

Экзистенциализм;
экзистенциальный подход;
феноменология; Dasein; Dasein-
анализ; Бинсвангер; Босс

Аннотация

Статья носит обзорный характер и имеет своей целью предварительный анализ истоков экзистенциальной традиции в психологии. Автор рассматривает экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера и Dasein-анализ М. Босса как концепции, возникшие в противовес естественно-научной парадигме в психологии, в частности психоанализу. Показывается, что экзистенциальный подход в психологии возникает как попытка сформировать в науке новый взгляд на человека, основанный на философских традициях — феноменологии Э. Гуссерля и фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. При этом учение Бинсвангера определено как антропологический тип научного исследования, направленный на изучение сущности человеческого существования; учение М. Босса — как онтологическая концепция в психологии. Особое внимание уделено вопросу реализации принципов рассматриваемых учений в работе экзистенциально ориентированных психотерапевтов и психологов-консультантов. Показано, что основой обеих концепций выступает феноменологический метод.

L. BINSWANGER'S EXISTENTIAL ANALYSIS AND DASEIN ANALYSIS M. BOSS: TO THE HISTORY OF FORMATION OF THE EXISTENTIAL APPROACH IN PSYCHOLOGY

Nadezhda Yu. Kutsenko

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
July 23, 2019

Accepted
August 30, 2019

Available online
September 12, 2019

Keywords

Existentialism; existential
approach; phenomenology;
Dasein; Dasein analysis;
Binswanger; Boss

Abstract

The article is of an overview nature and aims at a preliminary analysis of the origins of the existential tradition in psychology. The author considers the existential analysis of L. Binswanger and the Dasein analysis of M. Boss as concepts that have arisen in contrast to the natural science paradigm in psychology, in particular, psychoanalysis. It shows that the existential approach in psychology arises as an attempt to form a new view of man in science, based on philosophical traditions: the phenomenology of E. Husserl and the fundamental ontology of M. Heidegger. At the same time, Binswanger's teaching is defined as an anthropological type of scientific research aimed at studying the essence of human existence; the doctrine of M. Boss — as an ontological concept in psychology. Particular attention is paid to the issue of implementing the principles of the teachings under consideration in work of existentially oriented psychotherapists and counseling psychologists. The article shows that the basis of the both concepts is the phenomenological method.

Как правило, термин «экзистенциальный» употребляют в контексте философских либо литературных размышлений. Однако в последнее время понятие прочно закрепилось в психологии и социологии. Вторая половина XX — начало XXI в. харак-

теризуются подъемом интереса к экзистенциальной традиции со стороны представителей гуманистически ориентированной науки. В психологии это подтверждается ростом числа исследований, посвященных экзистенциальному подходу (Д.А. Ле-

онтьев, О.А. Власова, В.В. Летуновский, В.Б. Шумский и др.) [1–7].

Кроме того, сегодня ученые говорят об экзистенциальном мировоззрении, придавая тем самым высокий статус экзистенциализму в целом. Экзистенциальное мировоззрение — это отношение к миру как к тотальной неопределенности, единственным источником внесения определенности в который является человек [1–2]. В свое время В. Франкл, говоря о различных подходах в психологии, писал: «Психоанализ Фрейда — это, по сути дела, психология ребенка: Фрейд никогда не рассматривал взрослого человека как действительного взрослого человека. Психология Адлера — это во многом психология подростка с центральной идеей самоутверждения и проблемой социализации. Личностно-центрический подход Маслоу, Роджерса — это тоже психология ребенка, но счастливого ребенка, у которого нет никаких особых проблем, кроме как развиваться, развиваться и развиваться. А экзистенциальная психология — это психология взрослого» (цит. по: [8, с. 6]).

В настоящей работе предпринимается попытка анализа основных взглядов Л. Бинсвангера и М. Босса — мыслителей и практиков, которые стояли у истоков становления экзистенциального подхода в психологии.

Экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера

Творчество швейцарского психиатра и психолога Людвиг Бинсвангера (1881–1966) — яркий пример эволюции психиатрии и психологии в русле феноменологических идей и одновременно в противовес существующей психоаналитической традиции.

В первую очередь необходимо отметить тесное профессиональное сотрудничество Бинсвангера с З. Фрейдом и их теплые дружеские отношения. Известно, что Бинсвангер будет единственным учеником, кого Фрейд не «покарает» отлучением и с кем будет вести длительную переписку — более ста писем, по данным биографов [5]. Несмотря на критику основных положений психоанализа со стороны Людвиг Бинсвангера, в своем письме 1929 г. Фрейд писал: «В отличие от многих других, Вы не допустили, чтобы Ваше интеллектуальное развитие, которое Вы все больше высвобождали из-под моего влияния, разрушило бы также и наши личные отношения, и Вы сами не знаете, как благотворно действует на людей подобная деликатность» (цит. по: [там же, с. 335]). Бинсвангер же, с одной стороны, преклонялся перед гением учителя, говоря, что Фрейд «осветил путь че-

ловечеству, учил нас уважать скрытые силы в жизни, доверять мощи научного разума, смело смотреть в лицо правде в самих себе и в неумолимости смерти» (цит. по: [5, с. 337]). С другой стороны, фрейдовская концепция человека подвергается Л. Бинсвангером основательному критическому анализу. Он считает ее неприемлемой для науки о человеке, тупиковой. По мнению исследователя, вся теория Фрейда основывается на клинической психиатрии, т.е. по своему содержанию и направлению является биологической. «Чтобы правильно понять великие идеи Фрейда, — пишет Бинсвангер, — не нужно, следовательно, исходить из психологии — ошибка, которую я сам делал долгое время» (цит. по: [там же, с. 338]). Однако, если учение Фрейда понимать исключительно «биологически», всё, по мнению Бинсвангера, встает на свои места: фрейдовская теория гармонично вписывается в эволюцию клинической психиатрии. Поскольку Фрейд определяет человека как «естественного», «природного», Бинсвангер постоянно говорит о сугубо естественно-научной направленности данной концепции. По мысли швейцарского ученого, Фрейд нарушил некую тысячелетнюю традицию представлений о человеке как о вечном, бессмертном, универсальном, историческом существе. По сути, можно сказать, что Бинсвангер обвиняет Фрейда в разрушении многолетнего антропологического опыта. Фрейдовский человек, по мнению Бинсвангера, «ненастоящий»; аналитик пишет: «Это естественно-научный конструкт, подобный биофизиологическому понятию организма, химическому понятию материи как основы элементов и их соединений, физическому понятию света и т.п.» (цит. по: [там же, с. 338–339]).

Л. Бинсвангер всегда будет отмечать, что учение Фрейда далеко от психологии как таковой и несет исключительно естественно-научный дух, где человек всего лишь объект. Исследователь будет утверждать, что идею «человек природный» (*homo natura*) необходимо пересмотреть для более глубокого понимания жизни и субъективного опыта человека: «Когда одна форма берет на себя роль судьбы над остальными, — отмечает он, — тогда сущность человека нивелируется или сводится к одному уровню» (цит. по: [там же, с. 339]). В творческих спорах с Фрейдом Бинсвангер начинает прокладывать свой путь в психологии. Учитывая «односторонность идеи» психоанализа, он привлекает в свои теоретические разработки и последующую практику феноменологию Э. Гуссер-

ля, учение о бытии-в-мире М. Хайдеггера и теоретическое обоснование a priori И. Канта. Тем не менее фрейдовская антропология будет главным методологическим принципом для Бинсвангера. О.А. Власова указывает: «Именно через феноменологический подход он [Бинсвангер] пытался преодолеть редуцированность теории Фрейда» [5, с. 340].

Еще в 1912–1913 гг. Людвиг Бинсвангер начал работу над своим значимым для экзистенциальной психологии трудом «Введение в проблемы общей психологии». Именно здесь он говорит об «отношениях» психологии и естественных наук. Посвящая свой труд в том числе и Фрейду, Бинсвангер будет настаивать, что современная наука о человеке должна перейти от описания к пониманию: «...мы должны, хотим мы того или нет, взять на себя «груз понимания» (цит. по: [там же, с. 330]). А науку, которая способна понять, а не просто описать человека, Бинсвангер назовет общей психологией. Так мы видим вхождение экзистенциальных идей в фундаментальную и прикладную психологию: наука от описания переходит к принципу понимания человека, в чем и состоит суть феноменологического подхода.

В 1927 г. вышла работа Бинсвангера «Жизненная функция и внутренняя история жизни», в которой отмечается роль рефлексии, подчеркивается важность субъективного опыта и необходимость неразделения человека на субъект и объект. Здесь мы видим прямое влияние феноменологии Э. Гуссерля [9; 10]. В это же время выходит ключевая для экзистенциализма работа М. Хайдеггера «Бытие и время» [11], которая, как и все творчество философа, определит категориальную основу всех теоретических положений экзистенциального анализа Л. Бинсвангера. Отметим, что впоследствии апологеты хайдеггеровской онтологии будут обвинять Бинсвангера в онтизации, своего рода «заземлении», «упрощении» языка Хайдеггера и постановке его на эмпирическую основу. Сам же исследователь так определит свой подход: «Под экзистенциальным анализом мы понимаем антропологический тип научного исследования, то есть такой тип, который направлен на изучение сущности человеческого бытия» (цит. по: [5, с. 355]). Поэтому идеи Бинсвангера всегда будут вращаться вокруг антропологической задачи — попытки понять, что такое человек и его существование вне биологической определенности (отсюда критика экзистенциального анализа со стороны психоаналитиков). Задачей же психотерапевта (как и психолога-консультанта),

ориентирующегося на проект Бинсвангера, станет обеспечение человеку возможности услышать себя; услышать не инстинкт, а то, что является экзистенцией (ключевой метод — беседа).

Таким образом, экзистенциальный анализ Бинсвангера — это антропологический тип научного исследования, направленный на изучение сущности человеческого существования и основанный в первую очередь на Dasein-аналитике М. Хайдеггера. Отсюда основой феноменологического метода Бинсвангера будет своего рода вопрошание о смысле бытия вообще. Такой способностью, по мнению экзистенциалистов, обладает только одно сущее — Dasein, т.е. не мозг, а «мое конкретное существование». Тогда в контексте экзистенциального анализа Dasein можно понять как конкретный способ человеческого существования, нередуцируемый к частным психологическим конструкциям (для сравнения: у Гуссерля речь шла о сознании). Здесь, конечно, видно прямое влияние Хайдеггера: человек обнаруживает себя-в-мире; мир не выносится за скобки, как это было у Гуссерля, не остается «чистого» рефлексиирующего субъекта. Бытие-в-мире у Бинсвангера, таким образом, будет выступать первичным основанием, позволяющим говорить о целостности человека (не разделяя его на субъект и объект, как это представлено в психоанализе).

Далее у Бинсвангера появляется еще одна экзистенциальная хайдеггеровская категория — «заброшенность» (вслед за «существованием», «бытием», «сущностью»). Возникает она при попытке ответить на вопрос: «Как Я существую в этом мире?», иначе: «Как Я есть?» По мнению экзистенциалистов, Dasein существует в возможности, несмотря на детерминированность фактом и условиями рождения. Следовательно, когда категория Dasein войдет в контекст психологического консультирования, задача психолога будет сводиться к следующему: помочь человеку вскрыть его личностные возможности, которые он способен обнаружить в момент осознания своего бытия. Именно в этот момент и возникает то самое «вопрошание» и возможное понимание того, что «моя жизнь» на самом деле «не моя» (отсюда идея неподлинного существования в экзистенциализме). Здесь в качестве техники психологического консультирования, например, появляется «работа с осознанием смерти» (наиболее ярко данная техника будет представлена в творчестве И. Ялома). В рамках экзистенциального анализа Л. Бинсвангера, соответственно, в

фокусе внимания будут две экзистенциальные точки — жизнь и смерть. Отсюда повышенное внимание к темпоральной структуре существования человека; все элементы опыта личности будут важны [12].

Таким образом, экзистенциальный анализ Людвиг Бинсвангера синкретичен по своей сути: в нем органично переплелись психоанализ Фрейда, феноменология Гуссерля, экзистенциализм Хайдеггера, учение о миропроекте Сартра, а также трансцендентальная аналитика Канта (отсюда термин «экзистенциальное априори», зачастую выступающий в работах Бинсвангера как синоним Dasein). Применительно к теме настоящей работы предварительно можно сделать следующий вывод: экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера показывает нам, как в начале XX в. (при переходе к неклассической рациональности) формируется «феноменологическая психиатрия», в своей сути опирающаяся на философские концепции. Процедура экзистенциального анализа будет заключаться в определении экзистенциально априорной структуры отдельного человека (Dasein). «Экзистенциальное априори» в концепции Бинсвангера представляет собой «смысловую матрицу, являющуюся ключом к пониманию конкретных проявлений деятельности субъекта» [6, с. 6]. В дальнейшем помощь в «обнаружении» Dasein, т.е. в раскрытии бытия отдельно взятого человека, станет ключевым моментом в работе экзистенциально ориентированных психологов.

Dasein-анализ М. Босса

Медард Босс (1903–1990) — один из самых известных представителей экзистенциальной психотерапии, швейцарский психолог и психиатр. В теоретических разработках исходил из аналитической онтологии М. Хайдеггера, с которым Босса связывали крепкие дружеские отношения. В 1971 г. М. Босс становится, в том числе и по инициативе Хайдеггера, президентом Швейцарского общества Dasein-анализа. В этом же году в Цюрихе на базе Института медицинской психотерапии открывается Dasein-аналитический институт психотерапии и психосоматики. Также выходит в свет основная работа М. Босса «Основания медицины», в которой автор предлагает своего рода реформу философских оснований медицины и психологии. Таким образом, начиная с 1970-х гг. Dasein-анализ, как «прародитель» всех экзистенциальных идей в психологии, институализируется и приобретает небывалую популярность в странах Европы и Америке.

Прежде чем перейти к описанию сути концепции швейцарского психолога, отметим следующий момент: Dasein-анализ Босса — это, безусловно, новаторское явление. Несмотря на существующий проект Л. Бинсвангера, в котором также объединены философия и психиатрия, Босс создает совершенно иную теорию. По ряду причин (включая профессиональную конкуренцию за статус ортодокса экзистенциального анализа) Босс выстраивает свою концепцию преимущественно на фундаменте онтологии Хайдеггера, где мир всегда включен в пространство субъекта (бытие-в-мире). В связи с этим можно утверждать, что экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера в своем векторе антропологичен, М. Босса — онтологичен. «Боссу не просто нравилась теория, предложенная Хайдеггером, он не просто видел в ней ключ к спасению психиатрии, но был очарован Хайдеггером-человеком, став одним из самых преданных его учеников» [5, с. 404]. Босс полностью оставляет в своей концепции категориальный аппарат М. Хайдеггера и не меняет суть Dasein-аналитики. Известно, что философ не просто читал, а тщательно редактировал «Основания медицины» Босса, в связи с чем исследователи говорят о «двойном авторстве»: «...можно утверждать, что Хайдеггер стал для итоговой работы Босса тем редактором, рука которого отчетливо видна в тексте произведения» [там же, с. 409].

Безусловно, Dasein-анализ Медарда Босса рождается в том же культурном и научном контексте, что и теории других экзистенциальных аналитиков: в первую очередь это критика несостоятельности психоанализа и естественно-научной парадигмы в психологии в целом. Босс пишет: «Каждая наука... в обязательном порядке — всегда и без исключений — строится на основании преднаучных допущений. Они составляют фундаментальную структуру, которая не просто заранее формулирует возможные и недопустимые вопросы, но, кроме того, определяет сам характер науки и те рамки, в которых ее результаты будут иметь значение. Все это обуславливает цели науки и устанавливает методы, гарантирующие адекватное практическое использование теории» (цит. по: [там же, с. 410]). Как понятно из общего контекста, преднаучные допущения связаны с философскими концепциями. По мнению М. Босса, такой концепцией для медицины стала философия природы, предложенная Декартом. Мыслитель в свое время выделил ту область явлений, которые выступают объ-

ектами современных естественно-научных исследований. Объекты эти, как отмечает Босс, четко измеримы и предполагают однозначную каузальность. «Врачи перенесли эти принципы на собственный «объект» — больного человека — и получили своеобразное «медицинское картезианство» (цит. по: [5, с. 410]). Однако Декарт выстраивал свои предположения в отношении неорганической природы, медицина же, отмечает Босс, перенесла их на человека, совершив тем самым грубую ошибку. «Суть основанной на естествознании психоаналитической и психотерапевтической подготовки — ориентация на набор техник, практических приемов при одновременном игнорировании теоретического фундамента» (цит. по: [там же, с. 410]). Этим фундаментом для психолога и станет онтология М. Хайдеггера. Соответственно, можно утверждать, что Dasein-анализ явился своего рода противоположностью естественно-научного метода даже в большей степени, чем теория Л. Бинсвангера (напомним, что скелетом экзистенциального анализа Бинсвангера все-таки выступает психоанализ).

Главным отличием Dasein-анализа от естественно-научного подхода является обращение не к объекту, а к «непосредственному переживанию действительности» субъектом. Отсюда вытекает и основная задача научных претензий Dasein-анализа: отход от естественно-научной парадигмы и обращение к гуманитарной, в данном случае, как уже было отмечено, к фундаментальной онтологии М. Хайдеггера (экзистенциальной в своей сути). М. Босс пишет: «Есть достаточные основания, чтобы считать, что Dasein-анализ Мартина Хайдеггера подходит для постижения человека намного больше, чем понятия, введенные естествознанием в медицину и психотерапию» (цит. по: [там же, с. 410]).

Как известно, философия Хайдеггера — неотъемлемый базис любой экзистенциальной аналитики, основа экзистенциального подхода в психологии в том числе. Другой разговор, что каждый психолог-аналитик по-своему читает и переосмысливает немецкого ученого. Например, Бинсвангер создает экзистенциальную антропологию (см. выше), делая центром своего учения человека и его экзистенцию. М. Босс, в свою очередь, создает онтологию, считая, что теорию Хайдеггера можно считать догматической: она не требует никаких доказательств, поскольку обращается к вполне очевидному — «экзистенциальному порядку бытия» [там же, с. 412].

Техника Dasein-анализа, впоследствии вошедшая во многие направления приклад-

ной психологии, в целом не отличается от техники феноменологической психиатрии. Также важны феноменологическая редукция, наблюдение и безусловное понимание. Dasein-анализ начинается с наблюдения феноменов и сопровождается абсолютным воздержанием от любых ярлыков и суждений, касающихся природы субъекта. Босс пишет: «Мы должны быть в состоянии воздержаться от толкования человека в рамках каких бы то ни было предвзятых и пагубных априорных категорий... Мы должны выбрать такой подход, который позволяет нам остаться открытыми настолько, насколько это возможно, и слушать, как человек является в своей непосредственной данности» [5, с. 412]. Если же говорить об исследовательском контексте, который включает Dasein-анализ, то необходимо выделить пространство Dasein. В данном случае Dasein, по Боссу, есть «область существования, характеристиками которого или базовыми экзистенциалами являются: пространственность, темпоральность, телесность, событийность в совместном мире, настроенность, историчность, смертность» [там же, с. 413]. Данные категории-экзистенциалы практически полностью заимствованы из онтологии М. Хайдеггера. При описании важности данных экзистенциалов для медицины и психологии М. Босс считает, что только в их ключе возможно целостное, всеобъемлющее определение человека, исключающее биологический контекст, доминирующий в психоанализе.

Технически Dasein-анализ Медарда Босса заключается лишь в тотальном опрашивании психологами своих клиентов (безусловно, в контексте указанных сущностных категорий). Такой подход способствует высвобождению клиента, которое далее обращается на максимальное использование всех возможностей и способностей человека. При этом возможность, по Боссу, не существует во внешнем мире, она — внутри человека; задача психолога — помочь человеку обратить на нее внимание. Напомним, что основные техники — беседа и наблюдение — используются исключительно в феноменологическом контексте, следовательно, безоценочно.

Dasein-анализ настаивает, что человек существует лишь в контексте отношения к объектам и людям («другим» в терминологии Сартра). Таким образом, Dasein открыто миру; человеческое бытие-в-мире Босс сравнивает с высвечиванием присутствия всего, что есть и может произойти. Поэтому акценты в практике Dasein-аналитика будут делаться на понимание человеком себя,

мира и другого. Именно достижение понимания — цель Dasein-аналитической беседы. Такое выхождение в мир / других называется открытостью экзистенции: «Сущность и цель Dasein-анализа есть открытость экзистенции, наша собственная открытость в бытии, так чтобы другие сущие, т.е. другие люди, объекты, события и даже сама бытийность как таковая могли явиться, стать явленными, узнанными, понятыми именно тем путем, который наиболее соответствует их сущностной природе» [6]. В теоретической концепции Босса открытость станет ключевой характеристикой человеческой экзистенции: «Главный принцип Dasein-анализа — это дать тому, что мы видим, явиться в своем собственном значении и в соответствии с этим уникальным для каждого феномена значением отнестись к нему, ответить на его призыв» [там же]. Открытость, по Боссу, должна быть взаимна: клиент открыт миру и терапевту (консультанту); психолог, в свою очередь, открыт миру клиента.

Также одной из ключевых характеристик Dasein-анализа станет присутствие. Речь, конечно же, идет не о простом физическом присутствии терапевта рядом с клиентом, но в первую очередь о психологическом присутствии (согласно Dasein-анализу, физически можно быть рядом, но не присутствовать в мире человека). По мнению М. Босса, полное присутствие невозможно без полной открытости. Исследователь будет утверждать, что только полноценное присутствие терапевта (консультанта) в работе с клиентом несет главный исцеляющий эффект (эти идеи Босса станут основой гештальтпсихологии). Открытость и присутствие высвечивают и такие базовые экзистенциальные мотивы, как свобода (суметь открыться миру и другим → освобождение) и ответственность (принятие клиентом ответственности за себя и свои переживания).

Следовательно, цель терапии (консультирования) Медард Босс видит в «высво-

бождении» человека от «несвободы», т.е. в возвращении к изначальной свободе через открытость и присутствие: «Цель терапии — вернуть человеку его изначальную свободу и открытость. Болезнь — не что иное как блокировка этой изначальной открытости и свободы Dasein, что означает невозможность жить, реализуя те потенции, которые лучше всего могут быть нами выполнены, наши таланты. Мы говорим, что свободный человек здоров, потому, что он свободен изначально. Возвращая человека к свободе, мы возвращаем его к его изначальной открытой природе, а значит, и к здоровью. Чем глубже «рана» (степень приобретенной несвободы) тем более серьезной и длительной должна быть работа терапевта по освобождению».

Вывод из сказанного можно сделать следующий: становление экзистенциального подхода в психологии происходит в контексте «противостояния» с основными положениями психоаналитической концепции (в частности, в определении человека). Критика психоанализа со стороны Л. Бинсвангера и М. Босса состоит в непринятии доминирования естественно-научного духа, которым, по мнению аналитиков, пронизано фрейдистское учение. В свою очередь, Бинсвангер и Босс пытаются отойти от установленной традиции и взглянуть на человека и его существование с феноменологических позиций. Это происходит в попытке взаимодействия с основными на тот момент философскими установками: феноменологией Э. Гуссерля и фундаментальной онтологией М. Хайдеггера. Создавая совершенно новую традицию в психологии, ориентированную на ключевые экзистенциальные принципы, Л. Бинсвангер и М. Босс прокладывают свой путь не только в теоретических обоснованиях экзистенциализма, но и в практической работе. Впоследствии разработанный аналитиками фундамент экзистенциального подхода в определенной мере будет перенят В. Франклом и далее А. Лэнгле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. — 2016. — № 3. — С. 3–15.
2. Леонтьев Д.А. Что такое экзистенциальная психология? // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. — Москва : Смысл, 1997. — С. 40–54.
3. Знаков В.В. Психологические условия понимания мира человека / В.В. Знаков // Вопросы психологии. — 2018. — № 1. — С. 16–27.
4. Знаков В.В. Три традиции психологических исследований — три типа понимания / В.В. Знаков // Вопросы психологии. — 2009. — № 4. — С. 14–23.
5. Власова О.А. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы / О.А. Власова. — Москва : Территория будущего, 2010. — 640 с.
6. Летуновский В.В. Экзистенциальный анализ в психологии : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / В.В. Летуновский. — Москва, 2003. — 222 с.

7. Шумский В.Б. Онтологическое и персоналистическое направления в экзистенциальной психологии : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / В.Б. Шумский. — Москва, 2008. — 173 с.
8. Ключева Н.В. Экзистенциальная традиция в психологическом консультировании : учеб. пособие / Н.В. Ключева, Н.С. Головачева. — Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2009. — 120 с.
9. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1 : Общее введение в чистую феноменологию / Э. Гуссерль. — Москва : Акад. проект, 2009. — 489 с.
10. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2. Ч. 1 : Исследования по феноменологии и теории познания / Э. Гуссерль. — Москва : Акад. проект, 2011. — 565 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. — Харьков : Фолио, 2003. — 503 с.
12. Казакова И. Дазайн-анализ: пропедевтика к дискурсу / И. Казакова // HORIZON. Феноменологические исследования. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 15–45.

REFERENCES

1. Leontev D.A. Existential Approach in Modern Psychology of Personality. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psychologii*, 2016, no. 3, pp. 3–15. (In Russian).
2. Leontev D.A. What is Ekzistentsialnaya Psychology? In Leontev D.A., Shchur V.G. (eds.). *Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetsoi psikhologii* [Psychology with a Human Face. Humanistic Perspective in Post-Soviet Psychology]. Moscow, Smysl Publ., 1997, pp. 40–54. (In Russian).
3. Znakov V.V. Psychological Conditions for Understanding the World of Man. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psychologii*, 2018, no. 1, pp. 16–27. (In Russian).
4. Znakov V.V. Three Traditions of Psychological Studies — three Types of Understanding. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psychologii*, 2009, no. 4, pp. 14–23. (In Russian).
5. Vlasova O.A. *Fenomenologicheskaya psikhiiatriya i ekzistentsial'nyi analiz: istoriya, mysliteli, problemy* [Phenomenological Psychiatry and Existential Analysis: History, Thinkers, Problems]. Moscow, Territoriya Budushchego Publ., 640 p.
6. Letunovskii V.V. *Ekzistentsial'nyi analiz v psikhologii. Kand. Diss.* [Existential Analysis in Psychology. Cand. Diss.]. Moscow, 2003. 222 p.
7. Shumskii V.B. *Ontologicheskoe i personalisticheskoe napravleniya v ekzistentsial'noi psikhologii. Kand. Diss.* [Ontological and Personalistic Approaches in Existential Psychology. Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 173 p.
8. Klyueva N.V. *Ekzistentsial'naya traditsiya v psikhologicheskoi konsul'tirovanii* [Existential Tradition in Psychological Consulting]. Yaroslavl State University Publ., 2009. 120 p.
9. Husserl E. *Ideen zu Einer Reinen Phänomenologie und Phänomenologischen Philosophie*. Den Haag, Martinus Nijhoff, 1976. 708 p. (Russ. ed.: Husserl E. *Idey k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kniga pervaya. Obshchee vvedenie v chistuyu fenomenologiyu*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2009. 489 p.).
10. Husserl E. *Logische Untersuchungen. Band 2. Teil 1. Untersuchungen Zur Phaenomenologie und Theorie der Erkenntnis*. Leiden, Martinus Nijhoff, 1984. (Russ. ed.: Husserl E. *Logicheskie issledovaniya. Tom 2. Chast' 1. Issledovaniya po fenomenologii i teorii poznaniya*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2011. 565 p.).
11. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Halle a. S., Max Niemeyer, 1927. (Russ. ed.: Heidegger M. *Bytie i vremya*. Kharkov, Folio Publ., 2003. 503 p.).
12. Kazakova I. Daseinsanalysis: Propaedeutics to the Discourse. *HORIZON. Fenomenologicheskie issledovaniya = HORIZON Studies in Phenomenology*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 15–45. (In Russian).

Информация об авторе

Куценко Надежда Юрьевна — кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ny.kutsenko@yandex.ru.

Author

Nadezhda Yu. Kutsenko — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Social Sciences and Humanities, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ny.kutsenko@yandex.ru.

Для цитирования

Куценко Н.Ю. Экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера и Dasein-анализ М. Босса: к истории становления экзистенциального подхода в психологии / Н.Ю. Куценко // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 372–378. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).372-378.

For Citation

Kutsenko N.Yu. L. Binswanger's Existential Analysis and Dasein Analysis M. Boss: to the History of Formation of the Existential Approach in Psychology. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 372–378. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).372-378. (In Russian).